

О СЛОВАРЕ ЭПОХИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Е. И. Голованова¹, С. И. Маджаева²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

²Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

Статья посвящена анализу лексических изменений в русском языке в связи с пандемией коронавируса. Материалом для изучения послужили тексты СМИ, публицистическая литература, освещающая проблемы коронавируса, а также интернет-тексты с элементами языковой игры. Определен состав основных источников пополнения словаря рассматриваемого периода, выделены тематические группы в соответствии с тремя наиболее значимыми темами: 1) особенности нового заболевания, его симптомы, методы выявления, предупреждения и лечения; 2) административные меры, направленные на ограничение распространения инфекции; 3) отношение людей к данной ситуации. Проведенное исследование свидетельствует об отражении в языке глобального и беспрецедентного явления, память о котором, вероятнее всего, сохранится в истории. Наличие множества тематических рядов лексики нейтрального и оценочного характера указывает на многогранность и многоаспектность данного явления. Утверждается, что наименования, возникшие или актуализированные в период пандемии коронавирусной инфекции, выступают как социально значимые и информационно насыщенные номинативные единицы, необходимые для ориентации людей, регулирования отношений между ними и адаптации к изменившимся жизненным обстоятельствам. Представленный в статье анализ позволяет приблизиться к пониманию процессов, происходящих в лексической системе русского языка под влиянием внешних факторов и причин.

Ключевые слова: словарь эпохи, русский язык, коронавирус, пандемия, семиосфера, тематическая группа.

С марта 2020 г. мир оказался в необычных, новых для себя условиях: приостановлено авиа- и прочее сообщение между странами, установлено ограничение перемещения внутри государств и государственных союзов. Всемирной организацией здравоохранения объявлена пандемия коронавируса. И хотя это не первая пандемия в мировой истории, но никогда ранее меры по предупреждению распространения заболевания не предпринимались в таком масштабе, поэтому данную ситуацию вполне можно назвать беспрецедентной. На кону оказались судьбы миллионов жителей планеты.

Опасность новой коронавирусной инфекции, получившей официальное название COVID-19, в том, что к моменту появления признаков болезни человек успевает заразить многих из тех, с кем он находился в контакте.

COVID-19 обнажил проблемы здравоохранения в каждой стране и нанес серьезный урон национальной и мировой экономике. С началом распространения инфекции возросла нагрузка на социальную инфраструктуру, закрылись многие предприятия, образовательные учреждения перешли на дистанционное обучение. Меры, направленные на ограничение распространения заболевания, привели

к падению акций, понижению курса валют, росту цен и ставок по кредитам. Следствием эпидемиологической ситуации, связанной с COVID-19, стали снижение заработной платы, дефицит некоторых товаров, сокращение количества рабочих мест, повышение стоимости товаров и услуг, запрет на туристические поездки, отмена концертов, спортивных мероприятий и т. п. Из-за необходимости соблюдения режима самоизоляции закрылись развлекательные заведения, возникли карантинные зоны.

Новые условия бытия не могли не получить отражение в языке — через появление новых слов и словосочетаний, а также через актуализацию ранее существовавших лексических единиц в результате их перехода из специальных сфер функционирования в общее употребление.

По сложившейся в русском языкознании традиции лексику, актуальную для того или иного исторического периода, можно условно представить в виде «словаря эпохи» (ср. *словарь пушкинской эпохи*, *словарь революционной эпохи*, *словарь эпохи тоталитаризма* и пр.). Данный прием позволяет обнаружить связь между языком и обстоятельствами существования общества, выделить направле-

ния в развитии словарного состава, обнаружить источники смысло- и знакообразования.

Цель статьи — анализ лексических изменений в русском языке в эпоху пандемии коронавируса, выявление тематических групп, пополнившихся новыми единицами.

Материал для анализа черпался главным образом из текстов СМИ и разнообразной публицистической литературы. В процессе исследования изучено 1250 стр. медиатекстов, просмотрены 34 телепередачи. В качестве дополнительного источника использовались тексты, содержащие оценку и интерпретацию реалий жизни в рассматриваемую эпоху с элементами языковой игры.

В 2020 г. четко обозначились три основных сферы-источника пополнения общелитературного языка новыми лексическими единицами: 1) медицина; 2) государственное управление; 3) повседневная жизнь человека. Первая из этих сфер наиболее значима, поскольку сам характер эпохи определен медико-биологическим явлением — пандемией коронавируса. Безусловно, медицина была и остается одной из важнейших областей в жизни общества, поскольку связана со здоровьем людей. Несмотря на успехи медицинских наук, организм человека все еще не изучен до конца. По-прежнему стоит задача победить заболевания, являющиеся потенциальной угрозой для человечества. Из истории мы знаем о событиях, которые повлияли на судьбы тысяч людей и оставили след в культуре: холера, чума, взрыв на Чернобыльской АЭС, катастрофа на Фукусиме. Вокруг соответствующих слов в языке сформировались определенные поля. Например, слово *чума* вызывает в сознании ассоциации *эпидемия, африканская, бубонная, возбудитель, легочная* и т. д. Современная медицина сосредоточена на проблемах «болезней цивилизации» — СПИДа, онкологии, гериатрии, а также появляющихся с каждым годом новых инфекционных заболеваний (*птичий грипп, SARS, COVID-19*).

В связи с пандемией коронавируса в языки мира вошли новые наименования. Так, аббревиатура *COVID-19* включена в Оксфордский словарь английского языка, что обусловлено высокой частотностью ее использования. Определено, что под этим словом понимается вызванное коронавирусом острое респираторное заболевание, особо опасное для пожилых людей и людей с ослабленным иммунитетом. Помимо *COVID-19*, в словарь вошли обозначения понятий «самоизоляция», «социальная дистанция», а также аббревиатура *WFH* (*work from home* — «работа из дома»).

В России номен *COVID-19* не внесен в словари, однако русский язык пополнился целым рядом единиц, связанных с соответствующим заболеванием, среди которых — русифицированный вариант названия болезни *ковид*, а также его производные: *ковидный, ковидник, противокوفيدный, ковид-диссидент* и т. д. 2020 г. однозначно будет отмечен в языковой истории как период активной неологизации.

Рекуррентность обозначений, связанных с новым инфекционным заболеванием, подтверждается медиаматериалами. Так, например, в газете «Аргументы и факты» за март — апрель 2020 г. термин *коронавирус* зафиксирован 183 раза — как в заголовках, так и в текстах статей. Вышли в свет книги с этим названием, например журналистское расследование с участием врачей, вирусологов, а также экономистов, биологов и других специалистов [11; 12].

Анализ статей и передач позволил установить, что лексика, характеризующая рассматриваемую эпоху, объединяется в тематические группы в соответствии с тремя основными темами: 1) особенности нового заболевания, его симптомы, методы выявления, предупреждения и лечения; 2) административные меры, направленные на ограничение распространения инфекции; 3) отношение людей к данной ситуации.

Первая тема представлена значительным количеством лексических единиц (медицинские термины, номены и профессионализмы [3]), которые можно распределить по следующим тематическим группам:

1. Названия болезней и их возбудителей: *COVID-19, ковид, SARS-CoV-2, коронавирус, новая коронавирусная инфекция, коронавирусная пневмония*.

2. Названия заболевших и контактировавших с ними: *инфицированный, ковидный больной, бессимптомный, контактный, контактер*.

3. Названия медицинских учреждений и их частей: *обсерватор, ковидный госпиталь, мобильный госпиталь, ковидное отделение, ковидарий* (больница или отделение для лечения пациентов с коронавирусной инфекцией), *шлюз, бокс, красная зона, зеленая зона, распределительный пост*.

4. Названия методов выявления заболевания, его лечения и контроля: *тест-система, тест на COVID-19, сатурация, компьютерная томография (КТ), инфузионная терапия, переливание плазмы, искусственная вентиляция легких (ИВЛ), курация, телемедицина*.

5. Названия зон, этапов и характера распространения заболевания: *очаг заражения, эпидемия, пандемия, пик, плато, «пила», вторая волна.*

6. Названия актуальных профессий и специальностей: *врач-инфекционист, вирусолог, эпидемиолог, иммунолог, санитарный врач.*

7. Названия мер противоэпидемиологического характера: *разобщение, разобщенность, обсервация, противоэпидемический контроль, профилактическая вакцина, иммунизация.*

Широкое проникновение специальных терминов из области медицины в общелитературную речь свидетельствует о процессе интеллектуализации языка, поскольку медицинские знания тесно связаны с выражающей их на языковом уровне терминологией (подробнее см.: [2]). Не случайно участники передач нередко шутят, что все сегодня так или иначе разбираются в вирусологии.

Помимо решения сугубо медицинских задач, в рассматриваемую эпоху значительное внимание уделялось административным решениям, направленным на ограничение распространения новой коронавирусной инфекции. Такие решения принимались в каждой стране, в России — на федеральном и региональном уровнях. На значительной части территории страны был объявлен режим повышенной готовности, который в медиаматериалах нередко обозначался как «карантинные меры». Хотя официально карантин не был объявлен, но это слово, так же как и слово **режим**, стало одним из самых частотных в разных сферах коммуникации.

В ходе решения административных задач использовались разнообразные лексические средства, в том числе новые или актуализированные, которые можно объединить в следующие тематические группы:

1. Названия административных мер, направленных на борьбу с распространением инфекции: *самоизоляция (режим самоизоляции), социальное дистанцирование, система электронных пропусков, масочный режим, масочно-перчаточный режим, режим повышенной готовности, удаленный режим, дистанционный режим.*

2. Названия средств индивидуальной защиты и дезинфекции: *маска (одноразовая, многоразовая), респиратор, защитный костюм, антисептик, санитайзер.*

3. Названия приборов для осуществления контроля: *бесконтактный термометр, пирометр, тепловизор.*

4. Названия административных мер, обусловленных пандемией: *вывозные рейсы* (авиационная

транспортировка граждан на родину из-за рубежа в связи с коронавирусной ситуацией).

Подчеркнем, что слово **самоизоляция** в сегодняшнем его понимании отсутствовало в русском языке. В настоящее время слово употребляется в двух значениях: 1) комплекс ограничительных мер для населения, которые вводит правительство на определенный срок для борьбы с распространением опасного заболевания; 2) добровольная самостоятельная изоляция с целью предотвратить распространение эпидемии.

Отличие рассматриваемой эпохи (которая еще не закончилась и закончится, вероятно, лишь с созданием массовой вакцины) от периодов распространения других инфекций (например, птичьего гриппа) состоит в том, что стремительность заболевания и предпринимаемые органами власти меры по ограничению его распространения затронули все сферы жизнедеятельности общества и изменили привычный образ жизни людей. Пандемия коронавируса стала социально значимым явлением, повлиявшим на условия существования и деятельности всех членов общества без исключения.

Можно сказать, что со словом **коронавирус** и его синонимами в сознании людей оказался связан целый комплекс смыслов. Не случайно особенности интерпретации пандемии коронавируса на материале текстов СМИ и неологизмов привлекли внимание лингвистов [4; 5; 9], антропологов [7] и рядовых интернет-пользователей (см., напр.: [15]).

Попробуем распределить лексику, выражающую значимые для номинаторов смыслы, по тематическим группам:

1. Названия категорий людей в период пандемии: *ковидиот, ковид-диссидент, коронавт, короник, коронаскептик, коронапофигист, суперспредер* (человек, отказывающийся соблюдать режим самоизоляции и заражающий всех вокруг), *ковидавер* (ковид + кадавер — «труп, мертвое тело», человек, умерший от коронавируса); *ковидаст* (человек, использующий пандемию в целях личного обогащения) и др.

2. Названия общественных настроений: *коронафобия, коронапаника, коронапсихоз, коронакризис, коронабесие, коронапокалипсис, коронагеддон, цифровой концлагерь, маскобесие, маскопаника* (паника, возникающая в связи с тем, что в аптеках нет медицинских масок), *карантин-шейминг* (англ. quarantine shaming, гнев окружающих людей по отношению к человеку, неправильно соблюдающему условия карантина) и др.

3. Названия процессов и действий, связанных с характером эпохи: *коронавирусить* [1) находиться на самоизоляции; 2) болеть коронавирусной инфекцией], *зумиться* (работать или общаться с помощью программы Zoom), *расхламинго* (генеральная уборка во время карантина, избавляющая дом от хлама).

4. Названия состояний и режимов: *удалёнка* (работа на дому), *дистанционка*, *дистант* (дистанционный формат работы или учебы).

5. Названия предметов и мест, связанных с заболеванием: *фомит* (предмет, который может быть источником заражения), *ковидор* (коридор в медучреждении, заполненный больными коронавирусом из-за нехватки палат).

6. Названия новых социальных практик и предметов, появившихся в период пандемии: *балконный концерт*, *карантинки* (дружеские, как правило, шуточные креолизованные послания в период карантина, ср. валентинки), *карантини* (карантин + мартини, алкогольный напиток, который пьют на онлайн-вечеринках и посиделках, и сами эти события).

Содержанием *карантинок*, которые помогают людям в условиях самоизоляции поддержать друг друга, являются шутки, стихи, благопожелания. Примечательно, что сфера благопожеланий в эпоху коронавируса обогатилась понятием *иммунитет*: «Доброго утра! Полезного дня!! Крепкого иммунитета!!!», «Добра Вам и благодати! Будьте здоровы! Иммуноустойчивы! Хорошего дня! От всей души!». В целом здесь активизировались слова, связанные со здоровьем: «Всем 36,6. Здоровья и всего наилучшего», «Будьте здоровы и берегите себя!», «Букет здоровья всем!», «С добрым утром! Будьте здоровы вы и ваши родные и близкие!». В газете «Аргументы и факты» от 6 мая 2020 г. под рубрикой «Карантинки» размещен текст: «Предлагаем вернуть в обиход бесконтактное пионерское приветствие в современном виде: — Будь здоров! — Всегда здоров!».

В сети Интернет возникли целые собрания шуточных текстов и анекдотов на тему коронавируса [6; 10 и др.]. Анализ подобных текстов, многие из которых созданы на основе известных пословиц, позволяет выявить значимые для носителей языка темы, связанные с оценкой и интерпретацией событий в эпоху пандемии, а также определить ключевые лексемы для их репрезентации.

По нашим наблюдениям, чаще всего здесь используются неофициальные варианты обозначения новой коронавирусной инфекции *ковид* и *корона*:

Ковид гриппа не слаще; Не так страшен ковид, как его малюют; Корона что дышло — куда чихнешь, туда и вышла; Кто не курит и не пьет, от короны не помрет и др. Для названия возбудителя болезни нередко употребляется гипероним **вирус**: *Вирус не воробей, вылетит — не поймаешь; Вирус в бороду — пневмония в ребро; Вируса бояться — на пробежку не ходить; Не пеняй на вирус, коли ДНК крива.*

В целом тексты воспроизводят актуальные для рассматриваемой эпохи названия **карантин** (*Где родился, там и сиди на карантине; Один пахнет — семеро на карантине пляшут; Коней на карантине не меняют; С инфицированными жить — на карантине выть; На карантин надейся, а сам не плошай*), **вакцина** (*Обещанной вакцины три года ждут; Вакцина дура, карантин — молодец; Не хвались вакциной в пустой избе*), **маска** (*У семи докторов пациент без маски; Любишь кататься — люби и масочки носить*), а также **инфицированный** (*Незванный гость хуже инфицированного; Кто про что, а инфицированные про вирус*), **самоизоляция** (*Самоизоляцию пережить — не поле перейти*), **социальная дистанция** (*Друг познается на социальной дистанции*), **эпидемия** (*Дорога туалетная бумага к эпидемии; Паршивая овца все противозидемиологические меры портит*), **штамм** (*На всякую хитрую клетку есть свой штамм с резьбой*) и **Всемирная организация здравоохранения — ВОЗ** (*А ВОЗ и ныне там...*). С учетом того, что первой страной, которая объявила у себя эпидемию коронавируса, оказался Китай, а из городов наиболее известным стал Ухань, соответствующие наименования также нашли отражение в текстах: *Все дороги ведут в Ухань; Не было заботы — купила баба летучую мышь (на уханьском рынке); Бойсь китайцев, дары приносящих!*

Судя по текстам пословиц, особую значимость в эпоху коронавируса приобрело сочетание **мыть руки** (как обозначение одного из самых доступных способов профилактики заболевания), а также глаголы с семантикой состояния **чихать**, **заразиться**, **болеть** и **лечиться**: *На бога надейся, а руки-то помой; Свой на свояка чихает издалека; Семь раз отмерь, один раз чихни; Хорошо чихает тот, кто чихает последним; Чихал бы в локоток, да шея коротка; В магазин поспешишь — людей заразишь!; С кем поведешься, от того и заразишься; Переболела — гуляй смело!; Век живи, век лечись!*

Широкое внедрение дистанционного формата работы и учебы с использованием телекоммуникационных технологий как одна из реалий

рассматриваемой эпохи также получило отражение в модифицированных пословицах: *Виртуальный друг лучше новых двух; Семь пятниц на неделе, когда работаешь из дома; На чужой вайфай рот не разевай; Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло.*

В интернет-шутках, мемах и анекдотах на тему коронавируса упоминаются слова **карантин, коронавирус, эпидемия, самоизоляция, удаленка, вакцина** и др. Так, например, популярным стал мем под названием «Карантинная народная сказка “Сестрица Удаленушка и братец Диванушка”». Иконический компонент мема воспроизводит героиню полотна В. Васнецова, за спиной которой изображен врач в маске и голубом костюме, в уста которого вложены слова: «Тут и сиди!». Приведем другие примеры шуток и анекдотов:

- Во время карантина можно выйти только в аптеку и продовольственный магазин. Получается, для большинства пенсионеров ничего не изменилось.

- Коронавирус — это такая Олимпиада: США лидирует в общем зачете, Италия — по золотым медалям, Китай отстал, Россия, как всегда, в хвосте, но догоняет...

- Самоизоляция — это ознакомительный тур на пенсию. Денег нет и заняться нечем.

- Если школы будут закрыты очень долго, то родители найдут вакцину от вируса гораздо раньше, чем ученые.

- Сказали, что во время эпидемии необходимо держать дистанцию 2 метра. Ширина нашей кровати — 1,8 метра. Жена отказывается спать на полу, что делать?

- Наступило время, когда запах спирта от собеседника вызывает доверие и уважение!

- Спасибо всем, кто скупил в магазине залежавшиеся продукты! Такой свежей семги из магазина, как вчера, я еще не пробовал!

В данных примерах игровому осмыслению подвергаются бытовые ситуации (закупка продуктов в период самоизоляции) и расхожие стереотипы (злоупотребление алкоголем, конкуренция государств, безденежье пенсионеров, взаимоотношения супругов, отношения родителей и детей). Для нас важно, что все эти ситуации понятны простому обывателю и отражают настроения людей в новых условиях.

Игровой характер текстов часто бывает сопряжен со словотворчеством, например: *«Карантинчики! Ищите радость в мелочах, и жизнь окажется подарком!»*, *«Карантиниада-2020: Современное пя-*

тижорье — Перетягивание салата — Фигурное Питание — Спортивная ходьба в АТБ — Легкая Котлетика — Балконный спорт — Вялобол». Некоторые тексты своим содержанием иллюстрируют появившееся на просторах Интернета слово *румтур* (букв. путешествие по комнатам): «Сегодня мы посетили столицу нашей квартиры — кухню!». В каждом из приведенных текстов отражена определенная реакция людей на режим самоизоляции, введенный с целью ограничения распространения заболевания, и языковое оформление данной реакции чаще всего опирается на прецедентные феномены (ситуации, высказывания, тексты).

Из всех неологизмов, вошедших в рассматриваемый период в общее употребление, наибольшей деривационной активностью отличаются названия *коронавирус* и *ковид*. От первого из них в разговорной речи, помимо глагола *коронавирусить*, возник сокращенный вариант *корона*, послуживший основой для создания ряда производных: *короник* — больной новой коронавирусной инфекцией; *коронавт* — медицинский работник в специальном защитном облачении; *коронарка* — новая коронавирусная инфекция; *корониалы* — дети, рожденные в период пандемии коронавируса (по аналогии с миллениалами), и др. От существительного *ковид* в русском языке, кроме прилагательного *ковидный* (госпиталь, стационар, инфекция, больной и т. п.), образованы такие слова, как *ковидарий*, *ковид-диссидент* — человек, отрицающий существование данного вирусного заболевания (ср. *ВИЧ-диссидент*); *ковидник* — 1) заболевший COVID-19; 2) фельдшер, выезжающий на вызов к заболевшим COVID-19; *ковид* — период распространения коронавирусной пандемии («еще до ковида»).

Необходимо отметить развитие энантиосемии у новых слов русского языка. Так, например, англоязычное заимствование *ковидиот*, представляющее собой телескопическое слово (COVID + idiot), используется в двух значениях: 1) человек, который, паникуя из-за пандемии, совершает абсурдные действия, например закупает в больших количествах туалетную бумагу, продукты и пр.; 2) человек, который сознательно не соблюдает рекомендации врачей во время пандемии: не дезинфицирует руки, не соблюдает социальную дистанцию и т. п. К случаям актантной энантиосемии можно отнести и приведенное выше слово *ковидник*, в семантике которого совмещаются значения агенса и пациенса. По мнению А. А. Штеба, подобные слова предполагают неопределенность при их восприятии и понимании [14. С. 73]. В подтверждение

этого можно привести еще одно значение слова *ковидник*, обнаруженное нами в сети Интернет: так именуется магазин (как место возможного заражения коронавирусной инфекцией).

Совокупность лексических единиц, связанных с коронавирусом, организует и структурирует в сознании людей мир в эпоху пандемии, создавая особую семиосферу. В ней отражено содержание знаний, полученных носителями языка из разных источников: из личного опыта познавательной, трудовой, интеллектуальной деятельности, из медиаматериалов, из собственных размышлений над этой ситуацией (см. об этом: [1]). Синонимические ряды, сформированные в составе данной совокупности, выделяют наиболее важные для людей фрагменты знаний: 1) о самом заболевании — *COVID-19*, *ковид*, *коронавирусная инфекция*, *коронавирус*, *корона*, *коронарка*; 2) новых условиях работы или учебы — *удаленка*, *дистанционка*, *дистант*; 3) средствах дезинфекции — *антисептик*, *санитайзер*; 4) людях, отрицающих существование коронавируса, — *ковид-диссидент*, *корона-диссидент*, *коронавирусный диссидент*, *коронаскептик*, *ковидиот* (в одном из значений).

Думается, что на активное знакообразование в эпоху пандемии повлияла слабая осведомленность людей, в том числе медиков и ученых, о коронавирусе на фоне высокой скорости его распространения, страха перед заболеванием и информации о его быстрой мутации. Мы обратили внимание на функционирование большого числа слов с отрицательной коннотацией, выступающих «результатом языковой игры, через которые эксплицируется негативность понятия, закодированная и воспроизводимая в их семантике» [13. С. 15]. Обозначения типа *маскобесие* (нежелание использовать защит-

ные маски, чтобы обезопасить себя от вируса), *коронабесие* (перенасыщение информационного пространства сообщениями о коронавирусе), *цифровой концлагерь* (режим электронных пропусков) эксплицируют отрицательное отношение адресантов к именуемым объектам и делают соответствующие понятия неэкологичными.

Обилие противоречивой информации о COVID-19 стало основой для возникновения слова *инфодемия* (информационная эпидемия). В языке журналистов так стали обозначать информационный вирус, то есть поток непроверенных сообщений о коронавирусе в СМИ, блогах, чатах и социальных сетях.

Итак, в 2020 г. в центре общественного внимания оказалась новая коронавирусная инфекция, сведения о которой побуждают людей к размышлению и осмыслению ситуации. Часть лексики, связанной с пандемией COVID-19, можно охарактеризовать как язык катастрофы, поскольку происходящие события интерпретируются в ней с эмоциональной точки зрения [8. С. 95].

Проведенный анализ свидетельствует об отражении в языке глобального и беспрецедентного явления, память о котором, вероятнее всего, сохранится в истории. Наличие множества тематических рядов лексики нейтрального и оценочного характера указывает на многогранность и многоаспектность данного явления. В целом наименования, возникшие или актуализированные в период пандемии новой коронавирусной инфекции, выступают как социально значимые и информационно насыщенные номинативные единицы, необходимые для ориентации людей, регулирования отношений между ними и адаптации к изменившимся жизненным обстоятельствам.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. 480 с.
2. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М.: Элпис, 2008. 304 с.
3. Голованова Е. И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 122—125.
4. Карасик В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 25—34.
5. Катермина В. В., Липириди С. Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2020. № 4 (147). С. 170—175.
6. Коронавирус дал мощный стимул народному творчеству. URL: <http://www.karavantver.ru/koronavirusdal-moshhnyj-stimul-narodnomu-tvorchestvu/> (дата обращения 23.05.2020).

7. Лексика пандемии. Как вирус заражает русский язык. URL: <https://www.svoboda.org/a/30526106.html?fbclid=IwAR2rgWp9YehfpH82Ru7hKhVXSEzvYuwVx5J1Kwuq-c72qi2e25vpANu4zGw> (дата обращения 16.05.2020).
8. Маджаева С. И. К проблеме эмоциогенности медицинского термина // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 1. С. 94—104.
9. Максим Кронгауз: Как COVID-19 меняет русский язык (интервью). URL: <https://news.un.org/ru/audio/2020/06/1379652> (дата обращения 29.06.2020).
10. Народ без усталости творит анекдоты про COVID. URL: <http://www.karavantver.ru/narod-bez-ustalosti-tvorit-anekdoty-pro-covid/> (дата обращения 20.05.2020).
11. Прокопенко И. С. Коронавирус. Вирус-убийца. М.: Эксмо, 2020. 224 с.
12. Прокопенко, И. С. Коронавирус: жизнь после пандемии. М.: Эксмо, 2020. 256 с.
13. Шаховский В. И. Эмоциональная коммуникация как модератор модуса экологичности // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 1. С. 11—19.
14. Штеба А. А. Смешанная эмоция и ее функционально-семантический потенциал (на примере номинации «нелюбовь») // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 1. С. 72—80.
15. Язык пандемии: зумбомбинг, корониалы и другие неологизмы. URL: <https://posta-magazine.ru/article/neologisms-of-pandemic-times/> (дата обращения 20.06.2020).

Сведения об авторах

Голованова Елена Иосифовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. terminolog2011@rambler.ru

Маджаева Санья Ибрагимовна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой латинского и иностранных языков Астраханского государственного медицинского университета, Астрахань, Россия. sanya-madzhaeva@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 7 (441). *Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 48—55.*

ON THE VOCABULARY OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC EPOCH

E. I. Golovanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. terminolog2011@rambler.ru

S. I. Madzhaeva

Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia. sanya-madzhaeva@yandex.ru

The article analyzes lexical changes in the Russian language in connection with the coronavirus pandemic. The material for study includes media texts, journalistic literature devoted to this problem, as well as Internet texts with elements of a language game. We determine the main sources of the replenishment of the lexis of the period under review, and thematic groups identified in accordance with the three most significant topics: 1) features of the new disease, its symptoms, methods of detection, prevention and treatment; 2) administrative measures aimed at limiting the infection spread; 3) people's attitude to this situation. The research shows that the language reflects a global and unprecedented phenomenon, the memory of which is likely to be here to stay. The presence of many thematic series of the vocabulary of neutral and evaluative nature indicates the versatility and multifaceted feature of this phenomenon. It is argued that new names arose and old updated during the coronavirus pandemic act as socially significant and information-rich nominative units necessary for the orientation of people, regulation of relations between them and adaptation to changed life circumstances. The analysis presented in the article allows us to approach the understanding of the processes occurring in the lexical system of the Russian language under the influence of external factors and causes.

Keywords: *dictionary of epoch, the Russian language, coronavirus, pandemic, semiosphere, thematic group.*

References

1. Boldyrev N. N. (2018) *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and the system of knowledge. A cognitive theory of language]. Moscow. 480 p. [in Russ.].
2. Golovanova E. I. (2008) *Kategoriya professional'nogo deyatelya: Formirovanie. Razvitie. Status v yazyke* [Category of professional figure: Formation. Development. Status in the language]. Moscow. 304 p. [in Russ.].
3. Golovanova E. I. (2014) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (335), pp. 122—125 [in Russ.].
4. Karasik V. I. (2020) *Politicheskaya lingvistika*, no. 2 (80), pp. 25—34 [in Russ.].
5. Katermina V. V., Lipiridi S. Kh. (2020) *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 4 (147), pp. 170—175 [in Russ.].
6. Koronavirus dal moshchnyy stimul narodnomu tvorchestvu [Coronavirus gave a powerful stimulus to folk art]. Available at: <http://www.karavantver.ru/koronavirus-dal-moshhnyj-stimul-narodnomu-tvorchestvu/> [in Russ.].
7. Leksika pandemii. Kak virus zarazhaet russkiy yazyk [The vocabulary of the pandemic. How the virus infects the Russian language]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30526106.html?fbclid=IwAR2rgWp9Y-ehfpH82Ru7hKhVXSEzvYwVx5J1Kwuq-c72qi2e25vpANu4zGw> [in Russ.].
8. Madzhaeva S. I. (2015) *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, no. 1, pp. 94—104 [in Russ.].
9. Maksim Krongauz: Kak COVID-19 menyaet russkiy yazyk (interv'yu) [Maxim Krongauz: How COVID-19 changes the Russian language (interview)]. Available at: <https://news.un.org/ru/audio/2020/06/1379652> [in Russ.].
10. Narod bez ustali tvorit anekdoty pro COVID [People tirelessly create jokes about COVID]. Available at: <http://www.karavantver.ru/narod-bez-ustali-tvorit-anekdoty-pro-covid/> [in Russ.].
11. Prokopenko I. S. (2020) *Koronavirus. Virus-ubiytsa* [Coronavirus. Killer virus]. Moscow. 224 p. [in Russ.].
12. Prokopenko I. S. (2020) *Koronavirus: zhizn' posle pandemii* [Coronavirus: life after the pandemic]. Moscow. 256 p. [in Russ.].
13. Shakhovskiy V. I. (2015) *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, no. 1, pp. 11—19 [in Russ.].
14. Shteba A. A. (2015) *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, no. 1, pp. 72—80 [in Russ.].
15. Yazyk pandemii: zumbombing, koronialy i drugie neologizmy [The language of the pandemic: summoming, coronial and other neologisms]. Available at: <https://posta-magazine.ru/article/neologisms-of-pandemic-times/> [in Russ.].